

Е Цзюньчжу припал к Нин Цинъяну, соблазнительно усмехнулся, склонился и поцеловал его, прошептав:

— Цинъян...

В голове у Нин Цинъяна царил туман. Он чувствовал, что что-то не так, но не мог понять что. Инстинктивно он ответил на ласку Е Цзюньчжу: для совершенствующихся вопрос о том, кто сверху, а кто снизу, не имел особого значения — лишь бы было приятно.

(На этом месте свет погас, шторы задернулись, и каждый занялся тем, чем должен был.)

Нин Цинъян вздрогнул и резко проснулся. Повернув голову, он увидел Е Цзюньчжу, который сидел рядом с закрытыми глазами, погруженный в медитацию. Нин Цинъян замер, слегка пошевелился и внезапно ощутил неприятную липкость в штанах. Лицо его помрачнело. Проклятье, неужели он, великий владыка, докатился до того, что обмочился от страха перед сном?

Е Цзюньчжу не спал крепко. Почувствовав движение ученика, он сел, наклонился к нему и спросил:

— Тебе нехорошо?

Длинные черные волосы мягко коснулись лица Нин Цинъяна.

От этого прикосновения Нин Цинъян невольно вспомнил свой сон, и тело снова отозвалось странным возбуждением. Он подавил в себе это нелепое желание, лицо его стало попеременно то черным, то красным от стыда и раздражения. Этот заклинатель с самого утра пытается соблазнить его!

Е Цзюньчжу, глядя на ошеломленного ученика, решил, что тот еще не пришел в себя после вчерашней попойки, и встал, чтобы принести ему воды.

Нин Цинъян со сложным выражением лица принял чашу и сделал маленький глоток. Этот заклинатель всегда был так услужлив, неужели он давно положил на него глаз? Если бы не вчерашний сон, он бы и не догадался, что этот тип питает к нему такие неподобающие чувства. Впрочем, учитывая, как хорошо тот всегда к нему относился, он, пожалуй, присмотрится к нему подольше, прежде чем решать, стоит ли соглашаться стать его спутником на пути самосовершенствования.

(Эй, уважаемый владыка демонов, какая разница, что тебе снились эротические сны? Что за демагогия... Кто это сказал? Ну что ж, теперь ты убит владыкой демонов.)

Совершенно не подозревая, что его невеста с чего подвергли испытательному сроку, Е Цзюньчжу посмотрел на ученика, который крошечными глотками пил воду, и слегка нахмурился:

— Голова болит?

Нин Цинъян покачал головой и вернул чашу.

— Цинъян, когда вернемся в секту, я дам тебе цветочный нектар семицветной фиалки. Здесь не место для уединения, — Е Цзюньчжу протянул ему одежду. — Вставай, нужно как можно скорее найти способ вернуться.

Нин Цинъян кивнул, но не сдвинулся с места.

Е Цзюньчжу нахмурился:

— Плохо себя чувствуешь?

Нин Цинъян поджал губы, не зная, какую отговорку придумать, и сухо выдавил:

— Учитель, выйдите, пожалуйста.

Е Цзюньчжу на мгновение опешил, ощутив внезапную грусть, словно ребенок вырос и перестал нуждаться в отце. Он положил одежду на край кровати и вышел. Уже у порога он вспомнил, что они с учеником никогда не видели друг друга раздетыми, не говоря уже о помощи с одеждой. Лицо его изменилось. Неужели Цинъян ранен и не хочет, чтобы он волновался?

Едва закрыв дверь, Е Цзюньчжу поспешно толкнул ее обратно и как раз застал Нин Цинъяна, который был на полпути к смене штанов.

— ...

— ...

Учитель и ученик долго молча смотрели друг на друга. Наконец Е Цзюньчжу пришел в себя и неловко произнес:

— Я просто хотел проверить, нет ли у тебя ран.

Нин Цинъян вспыхнул от стыда и ярости. Этот заклинатель действительно одержим им до мозга костей! Готов на все, лишь бы увидеть его тело!

Е Цзюньчжу, собираясь выйти, бросил взгляд на брошенное в сторону нижнее белье. На ткани виднелись белесые следы, и его озаарило: у ученика была поллюция. Это совершенно нормальное физиологическое явление, но Цинъян еще неопытен и, должно быть, напуган. Как наставник, он обязан просветить его.

Е Цзюньчжу вышел, дождался, пока ученик оденется, и только тогда вошел снова, улыбаясь:

— Цинъян, ты повзрослел.

Нин Цинъян, не меняясь в лице, поспешно спрятал белье.

Е Цзюньчжу рассмеялся:

— Цинъян, не бойся, это вполне естественно.

Затем, покраснев от смущения, он начал читать ученику лекцию. Стыдно было, конечно, но ведь оба — взрослые мужики, чего ломаться? Заодно он решил просветить его и по поводу выбора спутника жизни.

Владыка демонов вовсе не был профаном. В юности у него тоже случалось подобное — если бы нет, это означало бы, что с телом что-то не так. Просто после того первого раза он с головой ушел в путь самосовершенствования, ведя жизнь строгую и воздержанную, и за двести с лишним лет давно забыл об этом.

Проведя все утро за уроком гигиены, учитель и ученик наконец привели себя в порядок и вышли.

Сюэ Цзинфэн поливал цветы в главном зале. Увидев их, он улыбнулся:

— Отдохнули? Давайте обсудим, как нам выбраться отсюда.

Е Цзюньчжу присел на стул:

— Мы прибыли сюда на летающем корабле, но он превратился в труху.

Сюэ Цзинфэн отложил лейку и вытер руки:

— Я тоже прилетел на магическом артефакте, но он разбился по дороге.

Е Цзюньчжу задумался:

— На пути к Крайним Западным горам есть участок с невыносимой жарой. Нам нужно найти транспорт. Жаль, я не силен в артефакторике.

Сюэ Цзинфэн усмехнулся:

— Я немного смыслю в этом, но у меня не хватает материалов.

Е Цзюньчжу кивнул:

— Скажи, что нужно, поищем вместе.

Сюэ Цзинфэн достал из-за пазухи список и передал его Е Цзюньчжу. Тот изучил его, и брови его сдвинулись к переносице.

— Многих вещей у меня нет, да и здесь их не сыскать.

Сюэ Цзинфэн вздохнул:

— Я пытался найти замену, но безуспешно.

Е Цзюньчжу горько усмехнулся:

— Я в этом полный профан, боюсь, ничем не помогу. Если понадобится иная помощь, говори прямо.

Нин Цинъян мельком взглянул на список и вдруг произнес:

— Черное железо можно заменить древесиной Цзытун. Свойства у них схожи. В артефактах железо нужно для прочности, Цзытун вполне может справиться с этой задачей.

Е Цзюньчжу удивился:

— Цинъян, ты самостоятельно изучал артефакторику?

Какой же он все-таки бестолковый учитель.

Нин Цинъян покачал головой:

— Нет, но принципы везде одни. Артефакторика, алхимия — все сводится к составлению материи. Можно подбирать аналоги по свойствам, рано или поздно решение найдется.

Сюэ Цзинфэн рассмеялся:

— У тебя ясный ум. Что ж, выбора нет, попробуем найти наиболее подходящие замены.

Е Цзюньчжу призадумался: метод ученика прост и груб, но вполне рабочий. Раз материалов мало, придется выбирать лучшее из того, что есть, и пробовать.

Хотя мастеров-артефакторов среди совершенствующихся немного, все они отлично разбираются в редких сокровищах — иначе как понять, стоит ли найденная в тайном месте вещь хоть чего-то? Троица превратилась в исследователей и после нескольких попыток наконец подобрала нужные компоненты. Сюэ Цзинфэн уединился для создания летательного аппарата.

Ци Цзинь не могла покинуть Крайние Западные горы, поэтому Му Цзин вернулась вместе с ней в страну Ста Цветов, чтобы жить в уединении. Му Цин, напротив, тосковала по миру и не хотела оставаться в горах, решив отправиться в путь с Е Цзюньчжу. А Люй Ло, хоть и была

воровкой, оказалась великой патриоткой — она настолько привязалась к своей земле, что даже в страну Ста Цветов не пожелала ехать, решив остаться в стране Тысячи Трав и продолжать воровать. Му Цзин, как подданная страны Ста Цветов, была этим вполне довольна.

Через полмесяца Сюэ Цзинфэн вышел из уединения. Цветы и травы к тому времени уже развеялись. Он кратко распорядился делами в стране и вместе с Е Цзюньчжу и остальными отправился в путь на новом артефакте.

Аппарат напоминал по форме челнок — узкий и острый с обоих концов для скорости. Он был герметичным и покрыт теплоизоляционным материалом, чтобы защитить от жары, но из-за чрезмерной герметичности внутри было душно, как в парилке.

Преодолев жаркий участок, они были вынуждены сделать привал, чтобы артефакт остыл. Му Цин сидела на придорожном камне, кляня носом, смотреть на нее было больно.

Е Цзюньчжу взглянул на сгущающиеся сумерки:

— Уже поздно, давайте остановимся на ночлег. Артефакту тоже нужно остыть.

Сюэ Цзинфэн, прислонившись к дереву, мягко улыбнулся:

— Согласен.

Му Цин тут же нашла место и легла. Через мгновение ее тело начало меняться, и вскоре перед ними уже стояла женщина. Она встала, огляделась и, заметив Е Цзюньчжу с учеником, бесстрастно произнесла:

— Друзья, мы снова встретились.

— ...

Е Цзюньчжу дернул щекой, совсем забыв об этой особенности.

— Какая встреча.

Му Цин натянуто улыбнулась:

— У меня дела, пойду вперед.

— Доброго пути.

Попрощавшись, она решительно зашагала прочь.

Сюэ Цзинфэн: ...

Нин Цинъян: ...

Е Цзюньчжу: ...

В этот раз Му Цин не оставила пометок, и когда сознание снова покинуло ее, она окончательно сбилась с пути и больше не нашла Е Цзюньчжу и остальных.

Летающий челнок двигался быстро, и через два месяца они оказались неподалеку от секты Даоян. Попрощавшись с Сюэ Цзинфэном, Е Цзюньчжу с учеником покинули душный артефакт и на мечах долетели до дома. Оказалось, что их не было больше года. Оба тут же ушли в уединение: один — чтобы поднять уровень для подготовки к Тайному царству Сюаньтянь, другой — чтобы исцелить скрытые раны цветочным нектаром.

Нин Цинъян, исцелившись, принялся за изучение «Трех методов Дао», которые когда-то дал ему Е Цзюньчжу. Его способности к постижению были выдающимися, барьеров не существовало, и вскоре он начал подготовку ко второму прорыву на стадию Золотого ядра.

Е Цзюньчжу, находившийся в уединении, почувствовал это и вышел, чтобы охранять ученика. Прошел еще год.

Приближался день открытия Тайного царства Сюаньтянь. Все искали союзников. Е Цзюньчжу тоже решил заняться этим вопросом и с помощью талисмана связи отправил сообщения Шэнь Юню и Му Цзыци. Му Цзыци ответила быстро, договорившись о встрече, но от Шэнь Юня вестей не было.

Нин Цинъян сидел в пещере, скрестив ноги. Его лицо исказилось от боли, по коже то и дело пробегали красные узоры, а тело окутывала черная дымка. Стиснув зубы, он достал из кольца маленькую шкатулку, в которой лежал темно-красный кусок чего-то, источающий густой запах крови.

Главное отличие между демоническим и праведным путем заключалось не в техниках, а в том, что требовалось для прорыва. Праведникам нужна была духовная энергия, демонам — энергия крови. Чем выше уровень, тем больше крови требовалось, из-за чего многие демоны убивали людей и животных.

В прошлой жизни Нин Цинъян не любил бессмысленных убийств, зная, что за них придется платить кармой. В обычной жизни это не заметно, но в решающий момент придет расплата. Закон возмездия понятен всем демонам, но не каждый может найти источник энергии без убийств. Многие надеялись на удачу, пытаясь обмануть Небесное Дао.

Нин Цинъян избежал этого пути, потому что в юности нашел Кровавый камень — кристалл моря крови, энергии которого хватило бы до стадии Преодоления бедствий. Но из-за его

непредсказуемого и своенравного характера по миру поползли слухи, что он убил бесчисленное множество людей, и он не утруждал себя опровержениями.

В прошлый раз, во время прорыва в секте И, кровь, пропитавшая горы, вместе с энергией вошла в его тело. Хотя прорыв тогда не удался, теперь он понял: та энергия превратила его тело из праведного в демоническое. Впрочем, какая разница? Все дороги ведут в Рим, вознесение неизбежно.

Нин Цинъян контролировал поглощение энергии, стараясь не выдать себя. Усмехнувшись, он подумал, что прорываться в демона в первой секте праведников — это забавно. Позже он обязательно расскажет об этом всем, чтобы посмеяться над ними.

Из-за необходимости соблюдать осторожность прорыв занял три дня. Увидев в своем море энергии знакомое темно-красное ядро, он убрал камень, привел в порядок одежду, подавил демоническую ауру и вышел из пещеры.

Е Цзюньчжу, глядя на сияющего ученика, улыбнулся:

— Отлично. Сейчас твоя база нестабильна, закрепи ее, а потом отправимся искать Шэнь Юня.

Нин Цинъян кивнул:

— Хорошо.

Е Цзюньчжу мало кого знал в этом мире, а для союзников важны были способность и доверие. Шэнь Юнь был самым надежным кандидатом. В оригинале книги он помог главному герою преодолеть множество препятствий в Тайном царстве, и хотя в итоге погиб, его ценность как союзника была неоспорима. Тем более что некоторые ловушки в царстве требовали именно его навыков мечника.

Через несколько дней Нин Цинъян почувствовал, что полностью восстановился, и они отправились в путь. К счастью, талисманы связи имели функцию поиска, поэтому они быстро добрались до места, где сигнал был получен в последний раз, — прекрасного персикового сада.

С тех пор как Нин Цинъян вернул себе статус демона, он стал гораздо чувствительнее. Втянув носом воздух, он уловил запах крови, очень похожий на ауру демона.

Е Цзюньчжу хоть и не обладал такой чувствительностью, но благодаря высокой базе тоже почувствовал, что сад источает зло. Неужели здесь демон? Он подумал, что характер Шэнь Юня вполне мог завести его в такую ловушку, вот только почему он пропал?

— Цинъян, будь осторожен, это место странное, — серьезно сказал он.

— М-м.

Е Цзюньчжу достал ледяную жемчужину и, прикрывая ученика, осторожно двинулся вперед. Чем дальше они заходили, тем сильнее становился аромат цветов, который для Нин Цинъяна превращался в смрад крови.

Е Цзюньчжу нахмурился и, глядя на одну из персиковых деревьев, резко бросил:

— Кто здесь?

Тишина. Лишь упало пара лепестков.

Е Цзюньчжу щелкнул пальцами, послав поток духовной энергии в дерево. Оно затряслось, и из-за него показался испуганный мальчик, который тут же повалился на землю.

Е Цзюньчжу нахмурился:

— Кто ты?

Мальчик робко смотрел на него, не произнося ни слова, словно лишился дара речи от страха.

Е Цзюньчжу, вздохнув, подошел и помог ему встать, стараясь говорить мягче:

— Ты не видел здесь молодого человека, холодного, как лед?

Шэнь Юнь отличался своим нравом: со знакомыми он был болтлив, но с остальными — словно ледяной кондиционер на ножках.

Мальчик замялся, избегая взгляда, и лишь через долгое время кивнул.

Е Цзюньчжу погладил его по голове:

— Можешь показать, куда он ушел?

Мальчик закусил губу, кивнул и зашагал в определенном направлении.

— Цинъян, пойдем за ним, — сказал Е Цзюньчжу, понизив голос. — Не теряй бдительности.

Мальчик шел медленно, прихрамывая, и постоянно спотыкался. Он испуганно оглядывался на Е Цзюньчжу, который ободряюще кивал, показывая, что он не злой дядя.

Мальчик, видя, что его не собираются бить, дрожа, продолжал путь. Когда он поднимался, Е Цзюньчжу заметил на его шее под воротником кровавые ссадины. Он опешил, но промолчал: в таком странном месте лучше не лезть в чужие дела, чтобы не поплатиться собой и учеником. Святоши здесь долго не живут!

Наконец они дошли до пещеры в глубине сада. Мальчик указал на вход.

Е Цзюньчжу на мгновение задумался:

— Цинъян, подожди снаружи, я проверю, что там.

Нин Цинъян нахмурился:

— Учитель, опасность неизвестна, лучше пойдем вместе.

Е Цзюньчжу обрадовался — ученик начал заботиться о нем. Он похлопал его по плечу:

— Все в порядке. Жди здесь. Если через час я не выйду, возвращайся в секту и зови дядю Ли Вэньюаня.

Нужно беречь амулет главного героя, нельзя же рассчитывать, что ученик спасет его в случае чего. Е Цзюньчжу помнил фразу из одной книги: для чего нужен ученик? Конечно, чтобы быть милым. Не для того же, чтобы драться? Если враг сильнее учителя, ученик тем более не справится; если слабее — учитель и сам справится. Хотя он и не собирался растить бесполезного ученика, в такой ситуации он решил, что лучше перестраховаться.

Нин Цинъян был недоволен: неужели он хуже этого недоросля Ли Вэньюаня? Но спорить не стал — кто-то должен остаться на подстраховке.

Мальчик забился в угол у входа, стараясь стать невидимым. Е Цзюньчжу понял, что внутри тот ни за что не пойдет, и вошел один.

Пещера была освещена белыми светящимися камнями, как днем. Е Цзюньчжу шел вперед, не встречая опасностей, пока не уперся в каменную дверь. Изучив узоры на ней, он достал жемчужину, выстроил массив и принялся снимать запретные печати.

<http://bllate.org/book/18830/1833239>